

Филипп КИРКОРОВ:

Комс. правда. — 1994. — 4-й март (№ 38). — С. 32.

Я люблю Аллу, а не Пугачеву

Во время нашего первого телефонного разговора Филипп Киркоров долго ругал «Комсомольскую правду», склоняя фамилии моих коллег по всем падежам. Разозлившись, я ответил, что тоже не являюсь поклонником его творчества. Потом, поспорив о моих музыкальных пристрастиях, которые тоже не совпали со вкусом Филиппа, мы все же сошлись на том, что встретиться стоит. И после репетиции перед сольным концертом под странным названием «Я — не Рафаэль...» Киркоров ответил на вопросы нелюбимой газеты.

— Филипп, была помолвка с Пугачевой — это серьезно или рекламный ход перед большими концертами?

— Я устал говорить на эту тему. У меня аншлаги по всей стране были и до помолвки.

— Но для шоу с дорогими билетами по 100 тысяч рублей нужна особая реклама.

— Это — не тот случай. У меня не было сольных концертов в Москве три года. И, судя по письмам поклонников, они долго их ждали. Зрителям не нужно специально идти смотреть на «нового мужа Пугачевой». Они и так хорошо меня знают как Филиппа Киркорова. Лично мы с Пугачевой не заявляли, что у нас по-молва-ка.

— А кто же тогда заявлял?

— Мы лично для этого ничего не сделали. Зато журналисты все как будто договорились.

— А как же съемка, на которой Пугачева сказала, что...

— «Наконец-то в моей жизни все вопросы решает мужчина»? Мы просто два человека, которым сейчас очень хорошо вместе. Я — одинокий человек, она — одинокий человек. У нас много общего.

Я вообще очень люблю женщин, пою для женщин. И каждый вечер, выходя на сцену, я думаю, что встречу спутницу всей моей жизни. Каждый вечер, не смотря ни на что. Каждая встреча с женщиной для меня — подарок судьбы. И сейчас, когда судьба подарила мне встречу с любимой женщиной, я для нее на этот период сделаю все, чем могу быть полезен.

— Значит, Алла Пугачева все-таки ваша любимая женщина?

— Как вы все хотите конкретизировать! Не будет этого никогда.

— Хорошо, оставим на время вашу личную жизнь в покое. Когда мы говорили по телефону, вы осудили мой музыкальный вкус и сказали, что, если мне нравится «Машина времени», нам не о чем разговаривать...

— Секундочку! Я вас не осудил. Вот, вот, что такое журналисты! Вот за что я вас не люблю! Я просто сказал, что тот, кому нравится «Машина времени», никогда не будет любить песни Филиппа Киркорова. Вам не нравится мое творчество, а нравятся другие исполнители. Но, если бы на вашем месте сидела Галина Вишневская, она сказала бы о моих песнях по-другому. И мне было очень приятно, что они с Ростроповичем, живущие в другой стране и занимающиеся другой музыкой, среди

всех наших исполнителей выделили именно меня. Такое же мнение и у Галины Борисовны Волчек. И что бы мне ни говорили модные журналисты, модные артисты или модные продюсеры, я могу жить спокойно и думать, что я все делаю правильно, потому что такие великие мастера заметили Филиппа Киркорова. И мне плевать на модные телепередачи, которые меня не снимают.

— Вы уверены, что завтра тоже будете популярным?

— Я уже пять лет в этом уверен. Я пять лет собираю аншлаги по всей стране и за рубежом, выступая для русскоговорящей публики. Знаете, как в моем любимом анекдоте про Джоконду: она вправе выбирать, кому нравится, а кому — нет. Вы уж простите мою нескромность, но я пою для народа, который ходит на мои концерты, а не для модной музыкальной тусовки. Мне так все равно — любит ли меня Газманов, любит ли меня Кормухина или ненавидит. Мне жалко исполнителей, которые, чувствуя собственное бессилие, начинают поливать других. Поэтому среди моих друзей нет представителей новомодной тусовки. Зато я горд, что могу называть своими друзьями Льва Лещенко, Владимира Винокура. Иосиф Кобзон относится ко мне с большим уважением, как и я к нему. Поэтому я никогда не был замечен в тусовках, никогда не играл в футбол, потому что могу зарабатывать деньги вокалом. Песни, короче, петь могу.

— А что для вас неприемлемо в тусовке?

— Да там кроме пьянки ничего и не бывает. А я — человек непьющий. Это не вызывает у меня удовлетворения.

— Вы гордитесь получением премии «Овация»?

— Горжусь, потому что считаю, что я и Ира Аллегрова получили эту премию заслуженно. По-моему, это единственные две премии в этом году, которые совпали с мнением зрителей. Хотя, объективно говоря, «На-на» — тоже популярная группа. Мне, правда, не ясно, как мог стать лучшим поэтом-песенником Газманов: в последнее время у него не было хороших шлягеров, еще пара премий непонятна. А вообще организаторы «Оваций» — молодцы, что начали такое дело. Ну были у них ошибки — так кто не творит, тот и не ошибается. Я тоже делаю ошибки, иногда даже принципиально.

— Каков у вас был путь к успеху?

— Все эти годы мне помогало то, что у меня в жизни был авторитет. Тот авторитет, которого я любил, которого я боготворил...

— Алла Пугачева?

— Да. Она помогала мне идти всю дорогу, хотя была от меня очень далеко. Во мне слились два чувства, две любви к ней — как к женщине и как к человеку, который занимается тем же, чем и я. Я — не поклонник, и в то же время я — поклонник. Я люблю и понимаю, что люблю женщину, а не певицу.

— А если у молодой девушки, имеющей талант к пению, такой авторитет — вы? Что она должна сделать, чтобы быть ближе к авторитету?

— Интересный вопрос. Думаю, ей надо сделать все, чтобы я ее заметил, чтобы она мне понравилась, зацепить мое сердце. Если она зацепит мое сердце — значит, она завладеет моей душой. Значит, это — любовь. Но здесь еще очень важно, чего она больше хочет: стать артисткой или стать женой Филиппа Киркорова?

— А вы были женаты?

— Нет.

— И не собираетесь?

— Нет. Хотя на этот вопрос я никогда честно не отвечу. Умный человек никогда не поверит рассказам Филиппа Киркорова или Аллы Пугачевой об их личной жизни. Даже если мы покажем свидетельство о регистрации брака, никто не поверит. И правильно сделает. Потому что я тоже не поверю. И Алла тоже. Главное, чтобы наши души и сердца в это верили. Чтобы невидимые нити их связывали, а не слова.

— Филипп, а какое приблизительное соотношение тех событий личной жизни артистов, что становятся постоянными публики, с теми, что остаются за кадром?

— Редко что остается за кадром. Все — на виду. Тайной может остаться лишь то, что творится дома, за толстыми стенами.

Беседовал
Олег СТАРУХИН.